

Кили не была артистичным человеком. Тот, кто внес ее имя в список добровольцев, чтобы составить и украсить декорации для танцев, должен был пострадать.

Всё должно было состояться в банкетном зале модного отеля в центре города—это была частная школа; у них были стандарты, —но волонтеры работали над их созданием в одном из художественных классов после школы в течение недели до этого.

Одна из светских львиц, приехавшая туда только для того, чтобы получить часы добровольца для поступления в университет, пожаловалась:

- Разве это не немного разочаровывает? Было бы намного проще просто купить все, и это тоже выглядело бы лучше. Воспитатель детского сада мог бы сделать это.

Она с отвращением посмотрела на украшение Кили, сделанное из двух воздушных шариков, скрепленных вместе в форме сердца и обклеенных папье-маше.

- Всё будет выглядеть лучше, как только воздушные шары будут удалены, - надеялась она. Советник студента, которому пришла в голову идея, хотел повесить сердца вверх ногами с потолка, покрытого блестками, чтобы они создавали небольшой эффект диско-шара под мигающими огнями сцены, где играла живая группа. Все слишком устали, чтобы спорить.

Большинство участников состояли в студенческом совете, не хотели быть здесь, но нуждались в волонтерских часах или пришли поразвлечься со своими друзьями, которые попали в одну из первых двух категорий.

Кили была единственной, у кого лично не было причин быть там.

По крайней мере, никто из тех, кого она пыталась избегать, не входил в комитет по украшениям. Этот список вырос от Аарона и Лейси до человека, который, как она была уверена, убил ее.

Заглянув в студенческий справочник, она обнаружила, что его зовут Максимилиан Линч. Верная комнатная собачка Лейси.

От одной мысли о нем у нее по коже побежали мурашки. Каждый раз, когда она видела его, она чувствовала страх, который захлестывал ее, когда эта машина вылетела из ниоткуда, хотя он еще не был убийцей.

Кили рассеянно продолжала приклеивать папье-маше к воздушным шарикам, размышляя о своей дилемме. Один из ее врагов организовал это так, чтобы ей пришлось присутствовать на танцах, поэтому она предположила, что они будут там.

Аарон даже многозначительно спросил ее об этом...он был наиболее вероятным кандидатом, основываясь только на этом, хотя она признала, что больше в стиле Лейси заставлять простолудина выполнять дополнительную нежелательную работу. Она процветала за счет чужих несчастий. Аарон был слишком высоко над всеми, чтобы его это волновало.

Он вел себя так странно с тех пор, как она переродилась. Он должен был находиться в своем маленьком мире богатых наследников, пока Кили не ворвалась в него.

Она никогда не вписывалась в его друзей, семью или образ жизни, как бы сильно ни старалась. Она так сильно изменилась в себе ради него, но так и не получила за это никакого признания.

На сердце у нее поселилась усталость. Этот танец был бы для нее смертью. По крайней мере, она будет с Джеффри и Лидией. Эти двое были нормальными, легкими в общении людьми.

Она могла бы даже повеселиться, если бы ей удалось избежать того, кто пытался заманить ее в ловушку. Быть все время в состоянии повышенной готовности было утомительно.

Она не могла дожидаться окончания учебного года. Лейси, Аарон и Макс все уехали в Бостон учиться в колледже. Все, что ей нужно было сделать, это поступить в Нью-Йоркский университет, как первоначально планировалось, и она освободится от всего.

Аарон, без сомнения, закончит с Лейси (в конце концов, это все равно должно было случиться), и она сможет спокойно прожить свою жизнь в одиночестве.

У Кили зазвонил телефон, и она вымыла руки, чтобы проверить, не от отца ли это.

Номер не был сохранен в ее телефоне, но она узнала бы эти десять цифр где угодно. Аарон.

- Пошли со мной на танцы.

- Я уже договорилась с другим партнёром.

Она бы сказала «нет», даже если бы не сделала этого. Идти с Джеффри все время казалось лучшей идеей.

- С кем бы ты не пошла, он точно не лучше, чем я!

Какое высокомерие! Она фыркнула и в гневе спровоцировала спящего зверя.

- Любой был бы лучше тебя!

Телефон Кили в ее кармане еще несколько раз зазвонил, но она решительно проигнорировала его и вернулась к своим воздушным шарикам.

Когда она, наконец, снова проверила свой телефон в метро, четыре сообщения, которые она получила, включали статистику его состояния, достижений и информацию о его семье, опубликованную финансовым журналом. Последнее сообщение сказал:

- Никто не может быть лучше меня (с подмигивающим смайликом).

Безумный. Он был совершенно безумен. Не было никого хуже его!

К сожалению, Аарон не был человеком, которому нравилось, когда ему бросали вызов. Ее отказ—в частности, слова, которые она использовала, когда отказывала ему, — разожгли огонь, который она не могла потушить.

Все началось с малого.

На следующий день первым делом на ее столе появился большой букет орхидей. Не было ни карточки, ни каких-либо указаний на то, кто это был, кроме слегка самодовольной ауры, исходящей от ее соседа по столу.

Он не сказал ни слова, но откинулся на спинку стула с утонченностью и силой ленивой пантеры.

Кили не хотела устраивать сцену в школе, поэтому она забрала их домой и отдала своей пожилой соседке, которая любила цветы и в хорошую погоду имела крошечный садик у окна.

На следующий день это была пара сережек в форме бантиков с маленькими стразами на них. Кили подарила их Лидии, так как они были похожи на пару, которую она видела в торговом центре в магазине стандартных аксессуаров.

Ее подруга сунула их обратно ей в руки, белые, как простыня, после того, как девочка из ее класса математики похвалила их позже в тот же день. Очевидно, они были от Тиффани и стоили более 7000 долларов.

Кили чуть не выронила коробочку от шока. Больше 7000 долларов за пару сережек для девушки, которая с ним почти не разговаривала?! Что именно он пытался вытянуть?

Она не хотела встречаться с Аароном лицом к лицу, поэтому спрятала коробку обратно в его рюкзак, когда на следующий день он наклонился, чтобы поднять оброненный карандаш.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1557723>